

*Хачатрян Ирина Хачиковна
студентка магистратуры
факультет юриспруденции
Уральский филиал
Российский государственный университет правосудия
Россия, г. Челябинск
e-mail: ilona_khachatryan97@mail.ru*

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ВОЗВРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ПРОКУРОРУ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

***Аннотация:** В данной статье автор рассматривает историю развития правового регулирования института возвращения уголовного дела прокурору в России. По ходу написания статьи изучаются основные вехи становления и преобразования с течением времени обозначенного уголовно-процессуального института, отраженные в исторических законодательных актах монархической, советской и постсоветской России. При рассмотрении трансформации этого института в различные временные периоды акцентируется внимание на изменениях, часть из которых перекликается правовыми положениями относительно этого процессуального феномена в современном уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации.*

Ключевые слова: суд, прокурор, органы прокуратуры, процессуальный институт, возвращение уголовного дела, уголовное судопроизводство, исторический правовой акт.

*Khachatryan Irina Khachikovna
master student
Faculty of Law
Ural branch
Russian State University of Justice
Russia, Chelyabinsk*

HISTORY OF DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE OF RETURNING A CRIMINAL CASE TO THE PROSECUTOR IN RUSSIAN LEGISLATION

***Abstract:** In this article, the author examines the history of the development of legal regulation of the institution of returning a criminal case to a prosecutor in Russia. In the course of writing the article, the main milestones in the formation and transformation over time of the designated criminal procedure institution, reflected in the historical legislative acts of monarchical, Soviet and post-Soviet Russia, are studied. When considering the transformation of this institution in different time*

periods, attention is focused on changes, some of which echo the legal provisions regarding this procedural phenomenon in the modern criminal procedural legislation of the Russian Federation.

Key words: court, prosecutor, prosecution authorities, procedural institution, return of a criminal case, criminal proceedings, historical legal act.

Рассматриваемый уголовно-процессуальный институт в его современном содержании в отечественной уголовной процессуальной отрасли права появился только в момент принятия УПК РФ 2001 года [1]. Вместе, начатки его возникновения начали формироваться еще в эпоху монархической России.

Впервые такой процессуальный институт как дополнительное расследование, послуживший предтечей рассматриваемого в этой статье процессуального феномена, в истории российского уголовно-процессуального законодательства появился, судя по историческим источникам, в период царствования Екатерины Великой, что нормативно-правовым образом было оформлено в «Учреждениях для управления губерний Всероссийской империи» от 07 ноября 1775 года [9, с. 111].

В 1832 году основным нормативно-правовым документом, регулирующим, в том числе, уголовно-процессуальные аспекты российской правовой системы стал «Свод законов Российской империи». Правовые нормы, регулирующие особенности дополнительного расследования для восполнения неполноты осуществленных следственных действий, в числе прочих, присутствовали в обозначенном историческом законодательном акте и получили здесь свое дальнейшее развитие [10, с. 262].

В последующем, уже в 1864 году изучаемый процессуальный институт получил очередной импульс своего развития в Уставе уголовного судопроизводства, который появился в российской правовой системе благодаря судебной реформе 1865 года. Важным фактором здесь следует назвать разработку и закрепление в этом акте так называемого «производства о разъяснении». Это правовое явление в обозначенном акте сформулировано следующим образом: «Производство о разъяснениях означает дело о

возбуждении уголовного производства по поводу разъясненного дела» [10, с. 261].

Устав уголовного судопроизводства в целом произвел серьезные преобразования в проведении предварительного следствия в тот исторический период. Судебная Палата, между тем, обладала полномочиями по возврату дела прокурору согласно обозначенному историческому правовому документу. В Уставе были закреплены серьезные полномочия прокурора по надзору по производимому по делу следствию, поскольку в основу этого правового акта была положена концепция о целесообразности пунктуального контроля надзорного органа за качеством осуществляемых субъектом расследования уголовного дела действий. Кроме прокурора правом назначения доследования обладала также и обвинительная камера судебной палаты, если не было установлено достаточного состава преступления [9, с. 113].

Такие преобразования относительно деятельности Судебных Палат, работников прокуратуры самым серьезным образом оказали воздействие на особенности последующего развития уголовного судопроизводства в Российской Империи, а затем в советской и постсоветской России в целом.

Вместе с установлением в стране советского строя, что привело к коренным преобразованиям буквально во всех сферах общественной жизни страны, претерпела самые радикальные изменения и правовая система страны, в том числе, система уголовного судопроизводства. Не остался в стороне от этих реформ и рассматриваемый в этой статье уголовно-процессуальный институт.

После издания Декрета Совета Народных Комиссаров № 1 «О суде» 1917 года [3] утратил свою юридическую силу Устав уголовного судопроизводства 1864 года. Декрет «О суде» № 2 [4], в свою очередь, к функциональным обязанностям суда отнес, в числе прочего, не характерное для этого государственного органа уголовное преследование.

В УПК РСФСР 1922 года [5] не наблюдалось традиционной принципиальной дифференциации процессуальных судебных действий, фактически к полномочиям судьи были отнесены и такие, которые характерны

для прокурора или адвоката. Вместе с тем, в деятельности суда того временного периода наблюдались очевидные признаки последующего «контролируемого судебного разбирательства» [9, с. 113].

В основу соответствующих правовых положений УПК РСФСР 1923 года была положена концепция, чтобы, с одной стороны, судебное производство являлось контролируемым, с другой стороны, при этом изымался такой вид контроля за течением процесса как произвольный контроль принимающих участие в судопроизводстве субъектов [6].

Вместе с тем, Постановление ВЦИК и СНК от 20 октября 1929 года установило такие положения, что судья обладал правомочием отправить дело в распорядительное заседание, в котором в обязательном порядке присутствовали прокурор и адвокат [7].

В данном случае применялся такой же механизм, согласно которому функционировали органы прокуратуры: отправка дела в распорядительное заседание применялась при возникновении крайних обстоятельств по инициативе прокурора, хотя вследствие последних правовых преобразований в стране уже наблюдалось право защиты. Когда прокурор выносил свое заключение по делу в проводимом распорядительном заседании, обвинение полагалось установленным. Решение об утверждении или отказе обвинения в таком случае обычно принималось коллегиально – прокурорами и адвокатами. В случае, когда стороны обвинения или защиты выражали противоречивые мнения, уголовное дело могло разрешаться повторно в полном объеме, принимая во внимание выставленные сторонами претензии [11, с. 122].

В более-менее современном виде рассматриваемый процессуальный институт был выработан законодателем с принятием УПК РСФСР 1960 г. [8], в котором эта процедура была установлена в ст. 232 «Возвращение дела для дополнительного расследования», в которой было указано, что дело направляется для дополнительного расследования прокурору при наличии установленных в данной статье оснований, которые должны быть отражены в соответствующем судебном акте.

Концепция судебной реформы 1991 года исключила институт распорядительного заседания [2].

Принятый в 2001 году УПК РФ окончательно разграничил процедуру дополнительного расследования и судебную практику, основанную на принципах состязательности и равноправия сторон. Согласно современному правовому регулированию процедура дополнительного расследования трансформировалась в институт возврата уголовных дел прокурору.

Итак, новая российская практика предусматривает возвращение уголовных дел для повторного расследования только при появлении серьезных оснований для такого возобновления – следственных или технических. Представляется, что этот подход является наиболее уместным в условиях современной судебной практики.

Список литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
2. Постановление Верховного Совета РСФСР от 24.10.1991 № 1801-1 «О Концепции судебной реформы в РСФСР» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 44. Ст. 1435.
3. Декрет СНК РСФСР от 24.11.1917 «О суде» // СУ РСФСР. 1917. № 4. Ст. 50.
4. Декрет ВЦИК от 07.03.1918 № 2 «О суде» // СУ РСФСР. 1918. № 26. Ст. 420.
5. Постановление ВЦИК от 25.05.1922 «Об Уголовно-Процессуальном Кодексе» (вместе с Уголовно-Процессуальным Кодексом РСФСР) // СУ РСФСР. 1922. № 20 – 21. Ст. 230.
6. Постановление ВЦИК от 15.02.1923 «Об утверждении Уголовно-Процессуального Кодекса РСФСР» (вместе с Уголовно-Процессуальным Кодексом РСФСР) // СУ РСФСР. 1923. № 7. Ст. 106.

7. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 20.10.1929 «О дополнениях и изменениях Уголовно-процессуального кодекса РСФСР» // СУ РСФСР. 1929. № 78. Ст. 756.
8. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592.
9. Израелян К.А. Генезис института возвращения дел прокурору в отечественном уголовном процессе // Актуальные научные исследования: сборник статей. Пенза: Наука, 2023. С. 111-114.
10. Путинцева Е.А. Возвращение уголовного дела прокурору: история развития // Аллея науки. 2017. Т. 1. № 9. С. 261-266.
11. Юнусов А.А. Генезис позиций законодателя в вопросе возвращения уголовного дела прокурору // Вестник научных трудов МГЭИ: сборник статей. Нижнекамск: МГЭИ, 2006. С. 119-130.